

Следует признать печальный факт: за годы капиталистических реформ, несмотря на формально благоприятные возможности для экономического сотрудничества с внешним миром, ни Россия в целом, ни Российский Дальний Восток (РДВ) в частности так и не осуществили “прорыв” в Восточную Азию (ВА). Элементарные цифры подтверждают этот вывод. Если сравнить динамику наших позиций в торговле с основными странами ВА, прежде всего, Японией и КНР с 1992 по 1998 гг., окажется, что наши доли в их общей торговле понизились: в экспорте соответственно с 0,3 и 3,3% до 0,25 и 1,0%, в импорте – с 1,0 и 5,0% до 1,0 и 2,6%. В еще большей степени торговые доли этих стран уменьшились в нашей общей торговле. Если в 1992 г. доли Японии и КНР в нашем экспорте составляли соответственно 4,0 и 6,5%, то к 1998 г. они упали до 3,8 и 5,3%, а импорте они сократились с 4,5 и 4,5% до 2,5 и 3,5%. В 1999 г. эти доли сократились еще больше.

Правда, следует признать, что удельный вес РДВ в экспорте и импорте всей России за период между 1992 и 1998 г. несколько повысился соответственно с 3,6% до 4,9% и с 3,2% до 5,1%. Но эту динамику, судя по предварительным данным, скорее всего, испортит 1999 г. Известно, что после августовского дефолта торговля РДВ упала с 5 387 млн. долл. в 1997 г. до 4 519 млн. долл. в 1998 г.; в 1999 г. она уменьшится ориентировочно до 3 млрд. долл.

Продолжает ухудшаться и экономическая ситуация в регионе. Успокаивающие или победные реляции губернаторов Приморья, Хабаровского края, Сахалинской области и других областей опровергает главная цифра экономического развития – уменьшение населения РДВ. По японским данным, в 1992 г. население РДВ составляло 7 941 тыс. чел., в 1999 г. – 7263 тыс. В Приморье население уменьшилось с 1992 г. на 135 тыс. чел. (на начало 2000 г. оно составляет 2174,4 тыс.). Дело не только в миграции населения; начал играть и фактор естественной убыли: коэффициент смертности увеличился с 10,7 на 1000 человек в 1992 г. до 12,8 в 1999 г. Коэффициент рождаемости за этот же период снизился с 10,9 на 1000 человек до 8,0. В результате число умерших превысило число родившихся в 1,6 раза. Жизнь среднестатистического жителя Приморья на 1,3 года короче жизни среднестатистического россиянина, которая, по данным ВОЗ, позволяет нам занять весьма непочетное 91 место в мире.

В чем же дело? Формирование рыночной экономики, вложения иностранного капитала, вполне достаточная открытость для развития внешнеэкономических связей и т.д. привели РДВ в состоянии деградации.

В начале 90-х годов мне приходилось разрабатывать сценарии выхода из критической ситуации на Дальнем Востоке, затем мне пришлось повторить их в двух монографиях[1]. Вынужден констатировать: все мои прогнозы оказались справедливыми, а прогнозы моих оппонентов проваливались. Самое удивительное, что эти же самые оппоненты вновь и вновь предлагают те же самые рецепты “по выздоровлению” экономики региона, которые изначально обречены на провал. Я вынужден в очередной раз вернуться к их предложениям, чтобы показать не состоятельность их подхода к решению проблем РДВ. Итак...

В Центре стратегических разработок 28 июня 2000 года прошло совещание на тему “Приморский край в системе межрегиональных и мирохозяйственных связей” с участием представителей администрации Приморского края, ряда министерств и научно-аналитических центров Москвы.

В ходе совещания был обсужден широкий круг проблем, который в совокупности определяет динамику ухудшения социально-экономической ситуации Приморья. Несмотря на положительные тенденции в некоторых областях производства в 1999 году (например, в горнодобывающей промышленности), в целом положение остается крайне сложным, а по некоторым позициям (например, по энергетике) критичным.

Среди множества причин постоянно ухудшающейся обстановки в Приморье (общая экономическая ситуация в стране и т.д.) повышенное внимание обращалось на то, что Центр (правительство) не выполняет принятых на себя обязательств, в том числе, и в соответствии с Президентской программой по развитию и государственной поддержке экономики на Дальнем Востоке и Забайкалье на 1996–2005 годы.

Участниками совещания были высказан ряд предложений по исправлению ситуации в крае. В ходе обсуждения обозначилось четыре подхода в деле разрешения проблем Приморья.

Первый подход, выраженный в “Предложениях администрации края о дополнительных мерах по стабилизации и закреплению положительных тенденций в отраслях и сферах экономики, которые необходимо принять на федеральном уровне до конца 2000 года для обеспечения устойчивого развития Приморского края”, увязывает решение задач развития Приморья в рамках Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Федерации Дальнего Востока и Забайкалья с упором на финансовую помощь со стороны правительства.

Авторы этих Предложений перечисляют длинный ряд проектов с расчетом на их финансирование из федерального бюджета. Например, они предлагают правительству модернизировать Транссибирскую магистраль с превращением его в скоростную магистраль со средней скоростью перевозок 100–150 км/час. Или: подготовить “межправительственное российско-китайско-американское соглашение о транзите грузов китайско-американской внешней торговли через территорию Приморского края в рамках нового транзитного коридора Восток-Запад с отражением основных принципов государственной политики трех государств” и т.д. в таком же духе.

Комментарий. Философия подобного подхода строится на двух факторах: один отражает то, что власти Приморья убеждены, что без Центра они не смогут решить экономические проблемы края. Обращение к Центру мотивируется также тем, что поскольку край волей-неволей вынужден участвовать в общей политике России, например, в отношении Чечни (направляя туда своих “парней”), а также в политике безопасности через экономическую поддержку военных структур на Дальнем Востоке, следовательно, у Центра должны быть и обратные обязательства по оказанию помощи Приморью. Другой фактор, присущий российскому устрою: предлагать явно не реализуемые проекты, например, по “модернизации” Транссиба. По крайней мере, никто не указал сумму и финансовый источник такой “модернизации”. Это касается и “нового транзитного коридора Восток-Запад”. Для начала было бы неплохо выяснить: захотят ли американцы или китайцы работать в такой тройственной связке и самое главное: с какой целью. Вдумайтесь: для транзита “грузов китайско-американской внешней торговли” с Востока на Запад

Приморские власти (да и не только они) не понимают одной очевидной вещи: в России установилась капиталистическая система. (Это не значит, что я ее одобряю. Просто в данном случае я исхожу из факта). В результате чего кардинально изменилась роль государства. В его функции теперь не входит развивать экономику той или иной области; это дело частного бизнеса и местных властей через собственные краевые экономические структуры. У государства остаются множество других функций, но даже на эти функции у него просто нет средств. Федеральный бюджет на 2000 ф.г. составляет всего лишь 27 млрд. долл. О каком скоростном Транссибе может идти речь?

Проблема местных властей (а это касается властей в любом регионе России) заключается в том, что общественно-экономическая система в России изменилась, а мышление осталось типично социалистическим, т.е. упование на Центр, Правительство или лично Президента. Они не понимают, что ни одна программа, ориентированная на помощь со стороны государства, отныне не будет работать. Достаточно вспомнить Президентскую программу 1996–2005 г., которая не учла капиталистического характера нынешнего общества. Кстати, не работала и предыдущая Программа развития ДВЭР на период 1987-2000 гг., утвержденная в период погибающего социализма, правда, по другим причинам.

В этой связи вынужден еще раз, как и восемь лет назад, сделать “пророческий” прогноз: ни один из пунктов Предложений приморских властей выполнен не будет. Это очередная утопия, свидетельствующая об отсутствии понимания региональной властью характера нашего общества, а также ситуации, складывающейся в СВА.

Второй подход предполагает принятие долгосрочной программы развития Сибири и Дальнего Востока на базе придания данному региону особого инвестиционного и таможенного режима, а также создания регионального подразделения Центробанка со своими собственными резервами. В нем предусматривается усиление управленческих функций Центра через механизм институциональных структур по координации деятельности всей страны по развитию Сибири и Дальнего Востока, созданных в рамках правительства и президентской администрации. Предложено также при правительстве и в Госдуме создать структуру, ответственную за закрепление и переселению населения. Данное предложение исходит из опыта Японии, Канады и ряда других стран, в правительственном механизме которых существуют специальные подразделения, занимающиеся специфическими регионами и территориями.

Комментарий. Этот подход в наиболее развернутой форме был изложен директором Института Дальнего Востока РАН М.Л. Титаренко.

Та же самая стратегическая ошибка, что и у Приморских властей: упование на Центр и не понимание российской специфики. Неужели г. Титаренко не знает, что предлагаемая им единая программа развития Сибири и Дальнего Востока уже существует, а пользы от нее как от козла молока. В чисто социалистической манере он выдвигают массу предложений, не удосужившись подсчитать, сколько будет стоить реализация каждого из его предложений. По его докладу “Дальневосточная стратегия

России (тезисы)” можно судить об уровне научного потенциала директора института и член-корреспондента РАН. В этой связи придется немного отклониться от Приморья, поскольку его развитие зависит от политики, какую Россия проводит в “АТР”.

Многие российские ученые, в том числе и г. Титаренко давно пишут об “АТР”, об “интеграции” в этом “АТР” и, конечно, о “глобализации”. Любопытно то, что они никогда не объясняли, какая группа стран и почему входит в этот “АТР”. Из их работ видно, что они абсолютно не понимают разницы между интеграцией, интернационализацией и глобализацией. И наверняка не слышали о терминах локализация и глокализация. Это и естественно, поскольку, например, тот же Титаренко не знает английского языка, на котором тщательно прописаны вышеприведенные понятия. Иначе, он не написал бы: долгосрочные экономические интересы России в “АТР” состоят: “в реальном участии в углубляющейся экономической интеграции стран АТР” (с.4). Можете представить “интеграцию”, да еще “углубляющуюся” между такими странами “АТР”, как Папуа-Новая Гвинея, Мексика, Южная Корея и Монголия - страны, которые АТР-болтуны загоняют в один регион. А Титаренко, видимо, может. Поскольку для него, что интеграция, что торговля - одно и то же. И вообще, как такой громадный регион может превратиться “в ареал экономической силы, крупнейший международный торговый и финансовый центр ” (с.5–6)? Этот “центр”, видимо, должен торчать где-нибудь посередине Тихого океана, скорее всего, на острове Джарвис с населением в 2,5 человека.

А вот понимание этим членом-корреспондентом взаимоотношений между крупными государствами: “Здесь (в “АТР” – О.А.) отчетливо видно стремление США закрепить свое монопольное лидерство, чему, однако начинает все больше препятствовать встречное желание доминировать в регионе развитой Японии и быстро крепнущего Китая, хотя их собственное противоборство, вероятно, не даст быстрого эффекта, какого в схожей ситуации может достигнуть объединенная Европа” (с. 5).

Фраза вся состоит из глупостей. Где, в какой стране “АТР” Япония препятствует США? Этому господину для начала хотя бы надо было посмотреть на статистику торговых и инвестиционных позиций Японии и США в регионе. Он тогда с удивлением обнаружил бы примерный “паритет” этих позиций. И по каким же вопросам он узрел “собственное противоборство” между Японией и КНР? Хотя бы один назвал. И чего ради даже “объединенной Европе” противостоять США? Наличие тех или иных противоречий не означает обязательного противоборства, о чем талдычили материалы съездов КПСС.

Вот еще один перл: **Россия “была и останется великой азиатской и евразийской державой”** (с. 8, выделено М.Т.). Из этой фразы не понятно: Россия азиатская или евразийская держава? Кстати, поскольку США “входит в Азиатско-тихоокеанский регион”, США тоже азиатская держава? И что означает “великая”?

И вот как видит тенденцию в регионе почти академик: “Основные идеи институализации экономического сотрудничества в регионе заключается в предложениях о долгосрочной схеме развития азиатского регионализма в составе стран АСЕАН, Японии, Китая и Южной Кореи (таможенный союз, далее - общий рынок, наконец, - единая валюта и единая экономика) и о создании, по сути дела, системы финансовой безопасности с участием национальных центробанков этих стран” (с.13).

В каких высотах надо парить, чтобы допускать возможность единой экономики между капиталистической Японией и социалистическим Китаем? Даже внутри АСЕАН вот уже лет десять идут разговоры о едином таможенном союзе и до сих пор никак не договорятся. Комментировать подобные “прогнозы” бессмысленно, поскольку их авторы просто не понимают, какие явления стоят за словами “таможенный союз”, “общий рынок” и “единая экономика”.

Мне пришлось столь подробно остановиться на персоне Титаренко только потому, что аналогичный подход присущ целой группе “АТР-говорунов”, создающих искаженное представление о районе Восточной Азии. Поэтому внимание: все, что они говорят или пишут, не имеет никакого научного обоснования, а все их предложения не стоят выеденного яйца, поскольку все они утопичны и построены на еслибизме.

Третий подход предлагает концепцию “двухуровневой политики”, предусматривающий различные варианты политики в Европе и на Дальнем Востоке. В последнем случае имеется в виду адаптация экономической политики России к требованиям ассоциации Азиатско-тихоокеанского сотрудничества (АТЭС) и задачам, которые вытекают из участия России в АТЭС. Это касается, в частности, принятия условий АТЭС относительно снижения таможенных пошлин на товары, оговариваемые на совещаниях АТЭС. (В.В. Михеев).

В рамках данного подхода предлагается придать Дальнему Востоку и Дальневосточному федеральному округу статус развивающейся территории, что позволит открыть каналы для поступления в Россию официальной помощи развитию (ОПР), например, из Японии. Автор данного предложения (В.К. Зайцев) выдвигает

также идею выкупа долгосрочных государственных облигаций (например, у США и Японии) на суммы 20-25 млрд. долл. под 5-6% годовых, под которые затем значительно легче запрашивать деньги у международных инвесторов. Для аккумуляции средств необходимо создать Дальневосточный банк развития по типу Российского банка развития, а также учредить международный фонд гарантий в Восточной Азии.

Комментарий. Сам по себе подход “двухуровневой политики” совершенно бессмысленен, поскольку любая внешняя политика должна быть гибкой в том смысле, что должна учитывать специфику любого региона и даже специфику любой страны. И раз Россия стала членом АТЭС, она, так или иначе, вынуждена будет следовать инструкциям этой организации, которые составляют ее главные спонсоры: Япония и США. Только это будет называться не “адаптацией”, а подчинением американо-японским правилам, суть которых сводится к противодействию регионализма, к более полному открытию рынков стран АТЭС для своих ТНК и МНК. КНР этого не боится, поскольку там хорошо отлажена система контроля над деятельностью зарубежных компаний, с одной стороны, с другой – она обладает экономическим потенциалом внедрения на их рынки, включая рынки США и Японии, используя снижение тарифов стран АТЭС. У нас же нет ни того, ни другого. Поэтому членство России в АТЭС не только не усилит нашу роль в экономических связях с этими странами, но позволит его наиболее сильным участникам вторгнуться на рынок Дальнего Востока, разоряя нашу промышленность в регионе. Что, кстати, происходит и сейчас.

Предложение же придать Дальнему Востоку “статус развивающейся территории”, чтобы туда потекли деньги по линии ОПР, можно развить: например, придать статус развивающейся территории всем “территориям” России, поскольку они находятся почти в таком же непотребном состоянии, как и Дальний Восток. Но так как не существует международных юридических положений, предусматривающих возможность провозглашать какие-то части территории внутри одной страны развивающимися, а другие развитыми, то данная идея, может быть, и хороша для дебатов внутри страны, но совершенно бессмысленна для серьезного обсуждения за ее пределами.

Конечно, было бы очень даже неплохо выкупить “долгосрочные облигации” США и Японии. Имеется в виду, что обе эти державы выпустят такие облигации специально для России под будущее ее развитие, исходя из стратегической заинтересованности развития нашей экономики. Я не очень хорошо знаю настроения в Японии (давно ею

специально не занимался), но очень хорошо знаю ситуацию в США. И утверждаю: ни администрация Буша-младшего (если он станет президентом), ни даже администрация Гора, (если последний придет к власти), таких “облигаций” для России штамповать не будет. По одной простой причине: ни в одной из стратегических программ США, некоторые из которых распланы до 2025 года, не заложена идея развивать экономику России, а заложена идея превращения нашей страны “в региональную державу”. Поэтому, прежде чем уповать на дядю Сэма, надо понимать, что он не Санта Клаус, не Дед Мороз, который разносит подарки по всему миру.

В рамках указанных трех подходов, которые акцентировали внимание на стратегическое видение ситуации в Приморье, выдвигались и более частные предложения.

Так, одна из участниц (И.В. Бойко), исходя из того, что локомотивом или механизмом реализации любой программы является бизнес, а не государство, предложила Приморской администрации подготовить такую программу, которая была бы ориентирована на ресурсы вовлекаемого в реализацию программы бизнеса и под это предлагала бы помощь и поддержку федерального центра.

В другом предложении (А.В. Островский) высказана идея создания в Приморье своего рода регионального операционного центра, состоящего из “точек роста”, каковыми могли бы быть зоны в Находке, Зарубино, Уссурийске, Арсеньеве. На базе институтов Дальневосточного РАН возможно создать Академгородок, как зоны высоких технологий. Предполагается, что такие “точечные зоны” могли бы развиваться на основе определенных, высокодоходных программ, строго контролируемых Центром. Было также подчеркнуто необходимость предварительного создания инфраструктуры для последующего привлечения иностранного капитала. Идея заключается в том, чтобы не уповать на приток иностранного капитала в неподготовленную инфраструктуру. Пример Китая говорит, что в особых экономических зонах, например, в Шеньчжени (провинция Гуандун) государственные инвестиции на душу населения в 10 раз превосходили инвестиции в районах (например, в Пекине или Шанхае, или в других аналогичных городах Гуандуна), неохваченных статусом особых зон. И только после создания соответствующих инфраструктур в эти зоны “пошел” иностранный капитал.

Участниками совещания неоднократно поднимался вопрос транспорта и использование его для давно обсуждаемой идеи связывания Востока с Западом.

Главная проблема, как говорилось, не в создание транспортной инфраструктуры, а в тарифах и в управлении транспортными потоками. Высказывалась также идея создания транскорейской железной дороги с подсоединением ее к Транссибу через Приморье.

Учитывая важность энергетических проблем для всех стран Северо-Восточной Азии, В. Зайцевым выдвигалось предложение по стимуляции формирования Энергетического форума Северо-Восточной Азии, который бы объединил ресурсы всех заинтересованных стран, в первую очередь Японию, Южную и Северную Корею, Китай, Тайвань. Создание такого форума могло бы локализовать ресурсы указанных стран на российский Дальний Восток.

Комментарий. Во всех этих предложениях есть определенный рациональный смысл. Более того, идея Энергетического форума достаточно интенсивно стала обсуждаться на международных конференциях в последние два-три года. Его реализация действительно могло бы вылиться в единое энергетическое сообщество стран СВА, могущее послужить началом реального интеграционного процесса в данном регионе. И все-таки все вышеприведенные предложения не реализуемы, поскольку они все равно подвязаны под финансирование со стороны государства (правительства). Та же самая инфраструктура. И ссылка на Китай для нас теперь ничего не значит, поскольку КНР - социалистическая страна, она может аккумулировать и направлять деньги на любые проекты, к тому же имея в виду, что расходная часть бюджета КНР раз в пять выше бюджета России. Даже создание Форума потребует первоначальных финансовых ресурсов, которых у правительства нет.

Как выходить из этой тупиковой ситуации? На мой взгляд, в корне и радикально меняя всю стратегию и тактику взаимоотношений с Центром.

Мой, четвертый, подход отличается от всех предыдущих, прежде всего, тем, что акцент делается именно на специфике Приморского края как особой геостратегической и геоэкономической зоны России и соответственно требующий формирования особой стратегии и тактики, как для самого края, так и в отношении края. Этот подход исходит из того, что все предыдущие программы, охватывавшие весь ДВЭР, фактически провалились, и они не могли быть реализованными в принципе в силу ряда объективных причин. Одна из них заключается в том, что у Центра (правительства) нет финансовых возможностей поддерживать рост всего ДВЭР. Вторая причина - сам ДВЭР экономически не интегрирован из-за схожести производственных структур (лес,

минеральное сырье, рыба, военно-промышленный комплекс). Следовательно, каждый из подрегионов имеет более тесные экономические связи с центральными районами России или с близлежащими государствами, чем между собой. Поэтому все программы, ориентированные на охват всего ДВЭР, неизбежно обречены на невыполнение. Наконец, третья причина – в России воспроизведена допотопная капиталистическая система (по форме и структуре напоминающая наш капитализм до 1917 г.), которая не предполагает экономического контроля или управления конкретными регионами. У государства в капиталистических системах совсем иные функции, что забывают или просто не знают, например, те же приморцы, возлагающие большие надежды на Москву.

Поэтому решение проблем РДВ, повторяю, должно осуществляться на кардинально иных посылах, среди которых в данной статье хочу выделить всего два момента.

Прежде всего, каждый подрегион должен сформулировать свою программу развития, исходя из социально-экономической специфики местности, его геостратегического и экономического расположения и наличных ресурсов. В первую очередь это касается Приморского края. Учитывая его уникальное положение как с точки зрения безопасности страны на Дальнем Востоке, так и возможностей выхода на Восточную Азию, необходимо выработать особую стратегию развития Приморского края, отделяя его от всех остальных краев и областей. В этой стратегии необходимо обозначить особый экономический и геостратегический статус Приморья. Такой статус не предполагает экономического отрыв от Центра, а предусматривает переакцентировку, прежде всего, финансовых взаимоотношений на трех уровнях экономической власти: федеральном, краевом и частным бизнесом.

Предполагается, что Центр курирует, помимо, обороны и безопасности, госпредприятия федерального подчинения, включая военно-промышленный комплекс, взимая с них налоги с учетом специфики их геостратегического и геоэкономического расположения.

Поскольку Центр не в состоянии выполнить взятых на себя финансовых обязательств перед краем, то с точки зрения экономической целесообразности ему необходимо отказаться от сбора налогов предприятий краевого подчинения и доходов местного частного бизнеса. Наоборот, он должен представить сбор налогов с краевых предприятий и частного бизнеса властям Приморья, что будет способствовать аккумулированию средств для развития тех или иных целевых проектов, организуемых

и контролируемых краевыми властями. Для размещения этих средств необходим региональный банк развития, связанный как с Центробанком, так, например, и с Азиатским банком развития, что предлагало большинство участников семинара.

Это базовые “внутренние” условия по изменению стратегии выхода из кризиса, позволяющие, по крайней мере, смягчить ситуацию “истощения” региона. Они, естественно, должны быть дополнены и особой экономической политикой Приморья в отношении окружающих стран и США. По крайней мере, строиться она должна не в рамках утопичной концепции “АТР”, а реалистичного подхода к ситуации в СВА.

Если же руководство страны сохранит нынешнюю систему взаимоотношений с РДВ, то оно рискует в худшем случае через некоторое время вообще остаться без Дальнего Востока, в лучшем - поиметь регион, который будет называться “Международно-криминально-сырьевой зоной” Северо-Восточной Азии.

Из книги: Олег Арин. Стратегические контуры Восточной Азии в XXI веке. Россия: ни шагу вперед. М.: Альянс, 2001.

---

[1] Рафик Алиев (Олег Арин). Приморье: путь из хаоса к процветанию. – Владивосток, 8 октября 1992, с.1,4–5.